

Мифы о "тоталитарных сектах" и "ваххабитах" в современной России: попытка анализа

Многие исследователи полагают дихотомию «свой / чужой» одной из наиболее фундаментальных в истории человеческого мышления. А.К. Байбурун, рассматривая развитие данной оппозиции, обратил внимание на возможность объяснения на её языке любой экстремальной ситуации.

Представления о «своём» и «чужом» образуют целостную систему. В «чужом» человеку часто видится сила, которая «снабжает его ресурсами». Кроме того, необходимость противостояния «чужому» способствует и мобилизации социума. Допускается временное пребывание «чужого» на своей территории, но в конечном счёте «чужое либо выпроваживается из своего мира, либо его превращают в своё» [1].

Безусловно, применительно к современному российскому сознанию можно вести речь преимущественно о «вторичной мифологии», для которой характерна фрагментарность, сочетаемость с немифологизированными явлениями [2]. Однако оппозиция «свой / чужой» продолжает проявляться достаточно рельефно, в частности, в религиозной сфере.

В советское время официальная пропаганда с большей или меньшей степенью интенсивности отстаивала тезис о религии как чуждом социалистическому обществу явлении. Активно бытовали термины «религиозные пережитки» и «религиозные предрассудки». Но уже в 1940-е гг. ряд конфессий, и прежде всего Русская Православная Церковь (РПЦ) фактически стали рассматриваться как «чужие в своём». К стремлению же привнести нечто новое в религиозную жизнь страны, будь то попытки оформления религиозных организаций иностранного происхождения («Общество Сознания Кришны», «Свидетели Иеговы») или ввоза литературы из-за рубежа, и власть, и официальная пропаганда были беспощадны. В 1990-е гг. при общем радикальном изменении ситуации, прежде всего в отношении правового статуса религиозных организаций, некоторые мировоззренческие компоненты не подверглись серьёзной трансформации. Социологические опросы фиксируют наиболее негативное отношение как верующих, так и неверующих респондентов в первую очередь к нетрадиционным религиям (хотя оно характерно отнюдь не для большинства опрошенных), а наиболее позитивное — к «своим» — православию и в меньшей степени — исламу [3].

Известно, что принцип ранжирования конфессий в зависимости от степени их укоренённости в России присутствует и в «Законе о свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.)

В настоящее время православие и ислам являются не только наиболее влиятельными и многочисленными российскими религиями, но и имеют, как полагает А.В. Малашенко, иные точки соприкосновения — значимость идеи социальной справедливости, приоритет коллективного начала над индивидуальным, особые, отличные от западных, представления о народовласти и др. [4]

Характерно, что ряд политиков левой, коммунистической ориентации включает в разряд «своих» именно две данные религии, объявляя их «духовной основой единства и патриотизма народов России и её союзников» [5], а Г.А. Зюганов даже полагает, что «союз православных и исламских народов на протяжении долгих столетий лежал в основе российской государственности [6].

Конечно, в последнем случае мы имеем дело с очевидным, сознательным мифотворчеством. В не меньшей степени к продуцированию мифов склонны некоторые (в православии подавляющее большинство) лидеры данных конфессий, духовные лица. Представляется, однако, что при решении сознательно поставленной задачи по укреплению влияния и статуса этих религий в обществе, устранению или ослаблению нежелательных конкурентов, подсознательно воспроизводятся мыслительные конструкции, имеющие глубинное психологическое основание.

С начала 1990-х гг. РПЦ ведёт активную борьбу с нетрадиционными религиями, при этом как правило все они, просто в силу новизны, именуются «тоталитарными (деструктивными) сектами» и «псевдорелигиозными группами». Эти термины, причём фактически в качестве синонимов, использовались для характеристики

новых религиозных движений (НРД) уже на Архиерейском соборе РПЦ 1994 г. Патриарх Алексий II обвинил НРД в том, что они подрывают «духовно-культурную идентичность народа», выразив сожаление об отсутствии применения государством правовых мер по её сохранению [7].

Характерная деталь: православные иерархи постоянно ведут речь о деструктивности НРД по отношению не только к РПЦ, но и обществу в целом, отождествляя его интересы с интересами Церкви (мотив «мобилизации социума» на борьбу с «чужим»). В одном из интервью Патриарх призвал государство «оградить каждую личность и весь народ от назойливой пропаганды агрессивных лжеучителей, большинство которых прибыло в страну из-за рубежа» (Российские вести, 1997, 5 января.)

Ярким примером продуцирования мифа об «особой опасности» нетрадиционных религий для общества является подготовленный Миссионерским отделом Московской Патриархии справочник «Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера», выдержавший уже три издания. Авторы справочника, адресованного в том числе сотрудникам госучреждений и правоохранительных органов (в предисловии к изданию речь всё время идёт о «религиозной безопасности граждан» Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. — Ростов-на-Дону, 1998. С. 6-8), видимо, исходят из предпосылки, что на «своей» территории не может произрасти ничто «чужое». Ничем иным нельзя объяснить то обстоятельство, что не только «Богородичный Центр», но и чуриковцы — трезвенники, и скопцы квалифицируются как «деструктивные религиозные организации западной ориентации». Опираясь явно завышенными данными о приверженцах НРД в России (от 3 до 5 млн. «адептов»), авторы справочника в то же время часто не приводят вообще никаких сведений о «тоталитарности» тех или иных религиозных групп, или наоборот, дают информацию скорее противоположного свойства: мормоны «чисто и аккуратно одеваются, воспитывают в себе хорошие манеры, интеллигентны, вежливы, грамотны», религия Бахаи предполагает «самостоятельный поиск истины каждым верующим» и стремится к «осуществлению равноправия мужчин и женщин» [8].

Конечно, в светском государстве, каковым, согласно Конституции, является Российская Федерация, такие аргументы или даже утверждения о том, что у чуриковцев «зависимость человека (от спиртного) заменяется другой (психологической зависимостью от религиозной группы) [9] «не могут считаться серьезным доказательством наличия угрозы «религиозной безопасности граждан». Однако не следует забывать, что на Архиерейском Соборе 1997 г. Патриарх достаточно откровенно заявил, что прозелитическая деятельность «является деструктивной всегда, когда она направлена на людей, крещёных в Православии или связанных с ним историческими корнями» [10]. Если на предшествующем Соборе в обращении к органам государственной власти Церковь призывала к принятию мер только против «тоталитарных сект», то теперь категория «чужие» расширилась за счет добавления к «деструктивным псевдорелигиозным организациям» «зарубежных миссионеров, вносящих новые разделения в общество» [11].

На Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. РПЦ подчеркнула намерение вести диалог лишь с «традиционными конфессиями», одновременно четко ограничив поле деятельности для инославных: «право на свидетельство и религиозное образование среди групп населения, традиционно к ним принадлежащих». [12]

В российском исламе дихотомия «свой/ чужой» проявляется несколько иначе. По мнению некоторых мусульманских лидеров России и СНГ «деструктивный культ» имеет место в рамках самого ислама, и имя ему — ваххабизм. Об опасности ваххабизма постоянно заявляет глава Центрального духовного управления мусульман муфтий Талгат Таджуддин, призывая государство поддерживать «традиционный ислам» и «поставить препятствия для иностранного вмешательства в духовное пространство нашей родины» [13].

Подобная позиция характерна также и для многих северокавказских муфтиев. На состоявшемся в Грозном в мае 1999 г. Конгрессе мусульман Северного Кавказа была принята резолюция, определяющая ваххабизм как «реакционное экстремистское течение в исламе». Один из инициаторов данной резолюции, в прошлом — муфтий, а ныне — глава администрации Чечни А. Кадыров в интервью новостной программе ОРТ в день совершения террористического акта в Минеральных Водах (24 марта 2001 г.) немедленно возложил ответственность за него на ваххабитов, хотя официальное расследование причин взрыва едва началось.

Таким образом, налицо стремление поставить знак равенства между понятиями «ваххабит» и «исламский экстремист». Ряд исследователей справедливо полагает это совершенно неправомерным. О.П. Бибилова отмечает, что «наклеивание ярлыка «ваххабизм» на нынешнее обновленческое движение на Кавказе является результатом негативистского отношения шейхов старшего поколения к мусульманской молодёжи» [14].

И. Ротарь подчеркивает, что на постсоветском пространстве термин «ваххабизм» получил неоправданно

широкое применение: «ваххабитами» обобщённо называют всех мусульман, выступающих с критикой региональных особенностей ислама, а иногда и просто политических противников [15].

Однако миф о ваххабизме как чужеродном и крайне опасном течении можно считать уже сконструированным. Подтверждением может служить такой факт. Когда в процессе развивающегося уже на протяжении нескольких лет конфликта между двумя наиболее авторитетными мусульманскими лидерами России председателем Совета муфтиев Равилем Гайнутдином и Т. Таджуддином последнего не пустили в одну из мечетей Ульяновска, имам А. Дебердеев объявил это «делом рук ваххабитов», о чём и сигнализировал губернатору области В. Шаманову (НГ-Религии, 2001, 31 января).

Всё сказанное выше отнюдь не означает, что мы полагаем проблему «деструктивных культов» и «исламского экстремизма» надуманной в принципе. Однако все возможности прекращения деятельности религиозных организаций чётко оговорены «Законом о свободе совести и о религиозных объединениях» (ст. 14, п. 2). На сегодняшний день многочисленные судебные разбирательства не выявили несоответствия закону в практике почти всех НРД, в том числе и таких, как «Свидетели Иеговы», «Церковь Унификации», чаще всего обвиняемых в «тоталитарности». Её элементы, как признал Патриарх Алексий II, подвергнув резкой критике «младостарчество» и отметив, что деятельность некоторых священников «больше согласуется с практикой современных тоталитарных сект, наводнивших Россию в последние годы, чем с духом Евангельских заветов», могут проявиться даже в православии [16].

Что касается «ваххабизма», то он вовсе не является синонимом «исламского экстремизма». В начале 1990-х гг. сепаратистские устремления Д. Дудаева находили поддержку, прежде всего у традиционного для Чечни суфийского тариката кадирийя, впоследствии оказавшегося в конфликте с исламскими фундаменталистами («ваххабитами»). Дагестанские «ваххабиты», насколько это известно по сообщениям прессы, не оказали поддержки отрядам Хаттаба и Ш. Басаева, вторгшимся на территорию республики в августе 1999 г. Наконец, «ваххабизм» является официальной идеологией Саудовской Аравии, менее всего склонной к поддержке терроризма. О невозможности законодательного разделения мусульман на «своих» и «чужих» говорит муфтий Р. Гайнутдин: «в светском правовом государстве граждане могут наказываться не за теологические взгляды, а за преступные деяния, независимо от отношения к религии» [17].

Сознательное мифотворчество оказывается успешным лишь в том случае, если в обществе существуют реальные социально-психологические предпосылки для принятия определенной мистификации. Сохраняющееся в значительной части российского социума подозрительное отношение ко всему «чужому», «иностранному», является прекрасной основой для восприятия и воспроизведения рассматриваемых мифологических конструкций.

На рубеже XX–XXI вв. мифологические стереотипы активно распространяются многими российскими СМИ. Например, такая уважаемая газета, как «Известия», ещё в 1998 г. выступавшая за разграничение понятий «новый» и «тоталитарный» [18], в 2001 г. публикует статью «Эксперимент с сатанинским уклоном», где фактически на одну доску ставятся сатанисты и некоторые из НРД («Церковь Саентологии», «Свидетели Иеговы»), правда, с оговоркой, что последние не относятся к числу «чисто сатанинских сект» [19]. Эта же газета, как и большинство российских СМИ, упорно именуем всех экстремистов от ислама «ваххабитами». Чётко разграничивает данные понятия лишь такое специализированное издание, как «НГ-Религии».

Самым же опасным явлением следует считать законодательное закрепление мифов. К фактам такого рода следует отнести: закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории республики Дагестан» (1999 г.), попытки дагестанских законодателей добиться принятия аналогичного акта в масштабах РФ, закон «О свободе совести и религиозных объединениях» республики Татарстан, ст. 5 которого предусматривает возможность ограничения деятельности «новых вероучений» (то есть «чужих» — М.С.) в «интересах общественного спокойствия и общественной безопасности». Уполномоченный по правам человека в РФ О. Миронов вынужден обращаться с письмом в Генеральную прокуратуру, указывая на недопустимость рекомендации государственным чиновникам «конфессиональной литературы», в том числе и упоминавшегося справочника «Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера» [20]. Активное распространение мифов о «тоталитарных сектах» и «ваххабитах», сочетающееся с призывом к государству определять легитимность религиозных представлений, подтачивает принцип светского государства, зафиксированный в Конституции РФ. Крушение этого принципа в условиях существования поликонфессионального и одновременно в значительной мере секулярного общества может привести к последствиям значительно более деструктивным для будущего России, чем деятельность реальных, а не мнимых «тоталитарных сект» и «ваххабитов».

Примечания

- [1] Подробнее об этом см.: Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно- семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 183-194.
- [2] См.: Коновалова Ж.Ф. Миф в советской истории и культуре. СПб., 1998. С. 6.
- [3] Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России / Под ред. проф. К. Каарийнена и проф. Д.Е. Фурмана. СПб.-М; 2000. С. 12-13, 56.
- [4] Малашенко А.В. Из прошлого в прошлое? Фундаментализм ислама и православия // Свободная мысль. 1993, № 14. С. 72, 80, 82-83.
- [5] Ю.П. Савельев.
- [6] Зюганов Г.А. Вера и верность. Русское Православие и проблемы возрождения России. М., 1999. С. 45.
- [7] Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 29 ноября — 2 декабря 1994 г. Документы. Доклады. М., 1995. С. 78-80.
- [8] Там же. С. 383, 236.
- [9] Там же. С. 377.
- [10] Журнал Московской Патриархии, 1997, № 3. С. 61.
- [11] Там же. 1997, № 4. С. 22.
- [12] Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Москва, 13-16 августа 2000 г. Сборник докладов и документов. СПб., 2000. С. 121.
- [13] НГ-Религии, 2000, 29 ноября.
- [14] Бибикова О.П. «Ваххабизм» в СНГ // Ислам и политика. М., 2001. С. 97.
- [15] Ротарь И. Ислам и война. М., 1999. С. 30, 65.
- [16] Церковь и время, 1999, № 2 (9). С. 9.
- [17] Благовест-инфо, 2000, № 51 (272).
- [18] См. например: Известия, 1998. 4 июля.
- [19] Там же. 2001, 3 февраля.
- [20] Подробнее см.: Религия и право, 1999. № 6; Благовест-инфо, 2000, № 52 (273).

Автор: М.Стецкевич © Babr24.com РЕЛИГИЯ , РОССИЯ 👁 6903 12.08.2006, 13:52 📄 220
URL: <https://babr24.com/?ADE=31906> Bytes: 15289 / 15282 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **М.Стецкевич**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)